

ТАЛАНТ ЖИТЬ И ТВОРИТЬ

21 октября Сергею Павловичу Шевченко исполнилось бы 90 лет

В жизни ему всего было отмерено полной мерой - и счастья, и несчастья. Порой судьба обходила с ним очень круто, и он не раз мог погибнуть. По его биографии можно изучать историю жестокого, кровавого, но и такого плодотворного для него века, особенно - второй его половины.

раньше московского. Первых дикторов, тележурналистов узнавали на улицах, они были популярны как кинозвезды, их возили бесплатно таксисты.

Павлодарская телестудия стала одной из лучших в Казахстане. И в этом трудно переоценить заслуги триады руководителей облтелерадиокомитета: его председателя Хамзе Махамбетовича Токпанова, участника Великой Отечественной войны, опытного партийно-советского работника, решавшего вопросы «в верхах»; Сергея Павловича Шевченко, отвечающего за творческую часть, и Олега Фёдоровича Лебедева - талантливого организатора материально-технического снабжения, что также имело очень большое значение для технического развития местного телевидения.

На Павлодарской телестудии быстрее других внедряли технические новшества. Здесь первыми среди областных телестудий стали использовать передвижную телевизионную станцию. Сергей Павлович рассказывал мне, как им с О.Ф. Лебедевым удалось правдами и неправдами заполучить в Ленинграде, в обход республиканского начальства, оборудование для цветных телепередач. И цветное телевидение павлодарцы увидели первыми в Казахстане после алмаатинцев.

Многие тележурналисты Павлодара по праву считают С.П. Шевченко своим учителем, сам он всегда называл работу на местном телевидении прекраснейшей порой своей жизни. Тогда же написал свои первые книги «Пушки грохотали далеко», «Экибастуз», повесть «Завтра вы увидите».

В «Звезду Прииртышья» Сергей Павлович пришёл уже вполне сформировавшимся профессионалом и не в лучшие для газеты времена. Коммунисты редакции отказали преждему редактору в доверии. Но и нового встречали с некоторым скепсисом. Мы, газетчики, считали себя, если можно так выразиться, первыми среди равных и относились к тем же телевизионщикам с

рамках, но все мы, «звездинцы», как-то очень быстро почувствовали, что с приходом Шевченко в редакции стало легче дышать. Не переоценивая сделанного в те годы, могу сказать, это именно тогда в «Звезде Прииртышья» утвердилась атмосфера открытости, известного свободомыслия, журналистского товарищества.

В то время у нас был довольно сильный творческий состав, в котором преобладали мужчины. Только журналистов в штате насчитывалось 25 человек. И каждый, конечно, со своим норовом. Но Шевченко как-то очень органично влился в нашу среду, быстро стал своим. Он был доступен, открыт, дружелюбен, всегда замечал журналистский успех.

Методы воспитания молодых журналистов применял подчас очень уж нестандартные. В ту пору ни один материал не мог появиться на газетной полосе без подписи редактора или его зама, в крайнем случае, секретаря. Критические же и аналитические корреспонденции и статьи были прерогативой редактора. И вот я, корреспондент, несу ему на суд огромный, объёмом почти на полосу, вдвое больше нынешней, свой материал о том, почему руководители хозяйства и агрономы не хотят сеять гречиху, хотя гречневой крупы в ту пору днём с огнём было не сыскать (почти вся она уходила на питание Советской Армии и в так называемые закрытые учреждения - больницы, детские сады и т.д.). Переживаю, конечно: скажет - ну, куда, мол, столько нахлестал или не знаешь, что и областные верхи не жалуют гречиху, снижающую общую урожайность зерновых культур? Он же подписывает материал не читая и на мой недоумённый взгляд поясняет: «Ну, я же знаю, что ты в этом деле профессор, зачем я тебя перепроверять буду? А материал потом в полосе посмотрю». Надо ли говорить, как окрыляло такое доверие?

Как-то издавна повелось в советской журналистике, что редактор вроде не считался

ность. А он умудрялся, делая газету, писать для журналов, сценарии для фильмов, книги. Каждая полоса его жизни так или иначе отразилась в его книгах, которые всегда находили своих читателей.

А ещё он был абсолютно не завистлив и всегда радовался успехам коллег-журналистов - газетчиков или телевизионщиков - как своим собственным.

Он оставил редакторский пост вскоре после того, как ему исполнилось 60 лет. Мор бы ещё поработать, но он сам так решил. Газета в то время имела тираж 155 тысяч экземпляров. Тут, конечно, не только его заслуга, но и времени, однако и вклад редактора Шевченко в рост популярности газеты, которой он руководил десять лет, неоспорим. А годы на заслуженном отдыхе стали едва ли не самыми творчески плодотворными в его жизни.

Сергей Павлович был тружеником, каких поискать, и всегда с охотой брался за любое, пусть и незнакомое ему, но интересное дело. Выйдя на пенсию, вёл авторскую передачу на телевидении, организовал молодёжную студию, в которой прививал вчерашним школьникам, студентам азы творчества. Создал музей при заводе «Октябрь» и написал книгу об истории и людях этого предприятия.

Оставил добрый след, работая научным сотрудником в Доме-музее Павла Васильева - просветительской деятельностью и замечательной документально-литературоведческой книгой о жизни и творчестве Павла Васильева «Будет вам поминуться, люди!», которая вышла двумя изданиями - в Астане и Павлодаре. На пенсии он работал так же неистово, с азартом, как и в прошлые годы жизни. Выпустил книгу о первостроителях канала «Иртыш-Караганда», об истории Павлодарского Прииртышья, сборник рассказов и очерков. Публиковался в газетах и журналах, а чаще всего в «Звезде Прииртышья».

Он был человеком щедрой души, всегда готовым поддержать молодые таланты. А ещё был отчаянным спорщиком и жизнелюбом. Кто из нас, его товарищей всех возрастов, не помнит их с его супругой Еленой Фёдоровной хлебосольного дома и фирменных напитков Сергея Павловича собственного приготовления: от «малиновки» и «вермута» на травах до крепчайшей «бурьяновки».

Сын «врага народа, японского шпиона», состоявший в перелеске, правда, одной стороной, со вселисным Лаврентием Берия - ему мальчишка из казахстанской глубинки писал, надеясь защитить честное имя отца, который гораздо позднее, конечно же, будет реабилитирован...

Он мог остаться на всю жизнь инвалидом и вообще стать неудачником, а стал учителем и директором школы, когда ему едва исполнилось 20 лет. Его ждала блестящая педагогическая карьера: в 30 с небольшим - уже проректор пединститута в казахстанском Петропавловске. А он круто меняет жизнь и уходит редактором на только что созданную студию телевидения. И потом ещё не раз будет браться за новое дело.

В середине 60-х годов он стоял у истоков создания Павлодарского телевидения - состоялся и там. Возглавив через 15 лет «Звезду Прииртышья», оставил о себе добрую память как её главный редактор. Снял хорошие документальные фильмы, написал хорошие книги. Без него всегда будет неполной история казахстанской

он не раз мог погибнуть. По его биографии можно изучать историю жестокого, кровавого, но и такого плодотворного для него века, особенно - второй его половины.

раньше московского. Первых дикторов, тележурналистов узнавали на улицах, они были популярны как кинозвезды, их возили бесплатно таксисты.

Павлодарская телестудия стала одной из лучших в Казахстане. И в этом трудно переоценить заслуги триады руководителей облтелерадиокомитета: его председателя Хамзе Махамбетовича Токпанова, участника Великой Отечественной войны, опытного партийно-советского работника, решавшего вопросы «в верхах»; Сергея Павловича Шевченко, отвечающего за творческую часть, и Олега Фёдоровича Лебедева – талантливого организатора материально-технического снабжения, что также имело очень большое значение для технического развития местного телевидения.

На Павлодарской телестудии быстрее других внедряли технические новшества. Здесь первыми среди областных телестудий стали использовать передвижную телевизионную станцию. Сергей Павлович рассказывал мне, как им с О.Ф. Лебедевым удалось правдами и неправдами заполучить в Ленинграде, в обход республиканского начальства, оборудование для цветных телепередач. И цветное телевидение павлодарцы увидели первыми в Казахстане после алмаатинцев.

Многие тележурналисты Павлодара по праву считают С.П. Шевченко своим учителем, сам он всегда называл работу на местном телевидении прекраснейшей порой своей жизни. Тогда же написал свои первые книги «Пушки грохотали далеко», «Экибастуз», повесть «Завтра вы увидите».

В «Звезду Прииртышья» Сергей Павлович пришёл уже вполне сформировавшимся профессионалом и не в лучшие для газеты времена. Коммунисты редакции отказали прежнему редактору в доверии. Но и нового встречали с некоторым скепсисом. Мы, газетчики, считали себя, если можно так выразиться, первыми среди равных и относились к тем же телевизионщикам с некоторой долей превосходства. Вряд ли у нас было на то основание, но, наверное, не погрешу против истины, если скажу, что то же самое думали про себя любимых и про нас, газетчиков, тележурналисты – разумеется, с точностью до наоборот.

И вот к нам присылают чужака. Ну, руководил телевидением, ну, книжки пишет, но что он смыслит в газетном деле? А он и не скрывал, что не знаком с технологией производства газеты, не боялся в этом признаваться. Первое время полагался на зама редактора Петра Арсентьевича Побрёжникова, который ему долгое время выговаривал (правда, чаще всего будучи «под градусом»): «Сергей, ну когда ты, наконец, перережешь пуповину телевидения?».

Время было по-партийному строгое, как после шутили остряки – расцвет застоя, газета находилась в жёстких партийных

рамках, но все мы, «звездинцы», как-то очень быстро почувствовали, что с приходом Шевченко в редакции стало полечее дышать. Не переоценивая сделанного в те годы, могу сказать, это именно тогда в «Звезде Прииртышья» утвердился атмосфера открытости, известного свободомыслия, журналистского товарищества.

В то время у нас был довольно сильный творческий состав, в котором преобладали мужчины. Только журналистов в штате насчитывалось 25 человек. И каждый, конечно, со своим норовом. Но Шевченко как-то очень органично влился в нашу среду, быстро стал своим. Он был доступен, открыт, дружелюбен, всегда замечал журналистский успех.

Методы воспитания молодых журналистов применял подчас очень уж нестандартные. В ту пору ни один материал не мог появиться на газетной полосе без подписи редактора или его зама, в крайнем случае, секретаря. Критические же и аналитические корреспонденции и статьи были прерогативой редактора. И вот я, корреспондент, несу ему на суд огромный, объёмом почти на полосу, вдвое больше нынешней, свой материал о том, почему руководители хозяйства и агрономы не хотят сеять гречиху, хотя гречневой крупы в ту пору днём с огнём было не сыскать (почти вся она уходила на питание Советской Армии и в так называемые закрытые учреждения – больницы, детские сады и т.д.). Переживаю, конечно: скажет – ну, куда, мол, столько нахлестал или не знаешь, что и областные верхи не жалуют гречиху, снижающую общую урожайность зерновых культур? Он же подписывает материал не читая и на мой недоумённый взгляд поясняет: «Ну, я же знаю, что ты в этом деле профессор, зачем я тебя перепроверять буду? А материал потом в полосу посмотрю». Надо ли говорить, как окрыляло такое доверие?

Как-то издавна повелось в советской журналистике, что редактор вроде не считался журналистом. Он, конечно, шеф, должен представлять в партийно-советских сферах, давать задания (иногда и нагоняя подчинённым), читать материалы, но самому ему писать как бы необязательно. Ведь по-настоящему хорошо это вообще мало у кого получается, а плохо писать неудобно – всё же редактор. А Сергей Павлович писал, нечасто, но заметно. Некоторые наши конторские авторитеты кривились: это, мол, не журналистика, а какие-то проповеди, литературщина. А он продолжал делать то, что считал нужным, и в перестроечные годы за цикл очерков и статей стал лауреатом премии Союза журналистов СССР. А эти премии тогда просто так не давали – тем более редакторам газет из глубокой провинции.

Редакторская ноша никогда не была лёгкой – это нервная, изматывающая долж-

книги, каждая полоса его жизни так или иначе отразилась в его книгах, которые всегда находили своих читателей.

А ещё он был абсолютно не завистлив и всегда радовался успехам коллег-журналистов – газетчиков или телевизионщиков – как своим собственным.

Он оставил редакторский пост вскоре после того, как ему исполнилось 60 лет. Мог бы ещё поработать, но он сам так решил. Газета в то время имела тираж 155 тысяч экземпляров. Тут, конечно, не только его заслуга, но и времени, однако и вклад редактора Шевченко в рост популярности газеты, которой он руководил десять лет, неоспорим. А годы на заслуженном отдыхе стали едва ли не самыми творчески плодотворными в его жизни.

Сергей Павлович был тружеником, каких поискать, и всегда с охотой брался за новое, пусть и незнакомое ему, но интересное дело. Выйдя на пенсию, вёл авторскую передачу на телевидении, организовал молодёжную студию, в которой прививал вчерашним школьникам, студентам азы творчества. Создал музей при заводе «Октябрь» и написал книгу об истории и людях этого предприятия.

Оставил добрый след, работая научным сотрудником в Доме-музее Павла Васильева – просветительской деятельностью и замечательной документально-литературоведческой книгой о жизни и творчестве Павла Васильева «Будет вам помилованье, люди!», которая вышла двумя изданиями – в Астане и Павлодаре. На пенсии он работал так же неистово, с азартом, как и в прошлые годы жизни. Выпустил книгу о первостроителях канала «Иртыш-Караганда», об истории Павлодарского Прииртышья, сборник рассказов и очерков. Публиковался в газетах и журналах, а чаще всего в «Звезде Прииртышья».

Он был человеком щедрой души, всегда готовым поддержать молодые таланты. А ещё был отчаянным спорщиком и жизнелюбом. Кто из нас, его товарищей всех возрастов, не помнит их с его супругой Еленой Фёдоровной хлебосольного дома и фирменных напитков Сергея Павловича собственного приготовления: от «малиновки» и «вермута» на травах до крепчайшей «бурьяновки».

Мне до сих пор его очень не хватает. Да и, уверен, не мне одному.

Павлодарские архивистки Вера Дмитриевна Болтина и Людмила Васильевна Шевелёва в своё время уговорили Сергея Павловича передать на хранение в архив часть его личных документов и материалов, которые он собирал всю жизнь, и смогли подготовить к печати книгу о его жизни и творчестве. Они сделали то, что по-хорошему должны были сделать мы, журналисты, – отдали дань уважения, хотя бы посмертную, этому во всех смыслах замечательному человеку. И назвали они её «Сергей Шевченко: редкий породы человек». Спасибо им от всех нас, тех, кто работал и дружил с ним.

Юрий ПОМИНОВ.
Фото Владимира БУГАЕВА.